

МОДЕЛИ ОТЧЕСТВА В СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРАХ

Ключевые слова: русский язык, архангельские говоры, антропонимия, диалектная лексикология, прозвищное отчество, словообразовательная модель, модель мотивации.

Патроним — второе имя у русских, образованное от полной формы имени отца. В диалектах патроним может быть образован не только от полной формы имени отца, но также и от диминутива имени по различным словообразовательным моделям. Кроме того, в статье рассматриваются вторые имена, производные от имен бабушки или матери, а также называющие женщину по имени ее мужа. Последняя группа «патронимов» сближается с прозвищами. Таким образом, прозвища могут быть организованы в структуру: личные прозвища, патронимические и связанные с именами близких родственников.

В русской традиции, окончательно сформировавшейся к началу XX в. и связанной с обязательной выдачей каждому гражданину такого документа, как паспорт, утвердилась обязательная трехчастная модель имени с жесткой последовательностью: личное имя + отчество + фамилия. Исторически фамилия — одно из семейных родовых прозвищ, закрепленное в официальных документах. Хотя фамилии и современные прозвища имеют одинаковую природу, они оказываются противопоставленными:

«Кузины — это не фамильно название» (Вил.); «Дядюшэк звали Кузьнецовы, а фамилия была Поповы — потому што кузнецами были дет и прадет. Корытовы прозывали, дётка Корытом прозвали. У кого? — У Корытовых, а фамилия — Пумановы» (Плес.); «Прозвище Кокбчины, а фамилия Алгаковы» (Прим.).

Фамилии и прозвища могут быть произведены как от личных крестильных имен (в том числе от их уменьшительных вариантов), так и от языческих имен, от апеллятивов, словосочетаний и пр. В данной статье нас будут интересовать главным образом прозвищные отчества — прозвища, функционирующие в качестве отчеств, производные от крестильных имен ближайших родственников. Многие модели отчества сохранились с глубокой древности. О прозвищных отчествах в средневековой Руси см.: [Чичагов, 2005, 958–995].

Наше исследование проведено на материале архангельских говоров. Используются изданные выпуски «Архангельского областного словаря» [АОС], карто- тека АОС [КАОС] и собственные полевые записи автора.

Если официальное отчество всегда дается по отцу (патроним — «второе имя» — демонстрирует «принадлежность» ребенка отцу), то в народном узусе присутствуют разные модели отчества как с точки зрения словообразования, так и с точки зрения мотивации: могут употребляться «отчества» по матери, по мужу, по деду.

1. Отчество по отцу

До сих пор в деревне незнакомого человека спрашивают: «Ты чей? (чья?)», — т. е. хотят выяснить, к чьему роду, к какой семье принадлежит незнакомец:

«А ты цей? Ты откуда? Обезательно спросиш. Чья там будеш?» (Шенк.); «Ты цья йесь-то?» (Карг.); «Ты чей йесьти-то? Цей ты йесьти да откудова? Это цья такая барышня идёт? Красива така? Я думаю: чьи ли идут?» (Карг.); «Чей это, говорю, такой парень кудреватый?» (Пин.); «Ты чья? Облик-то знакомый. А ты чей будеш? Ты чей этот ходиш на этих межах? Ты чей, доброхот?» (Плес.); «Я не знаю, чьи робятка-те, чьи вы, робетёшка?» (Вил.); «В Москве жывити? Я думаю, чьи такие дефки пришли?» (Шенк.); «А вдова спрашыват: вы чьего роду, чьего племени?» (фольк.; Онеж.); «Ты откуль взятой, чей, откуль, куда? Сам-от хоть с которых концоф? Откуль родоф-то? Наш ли, чей?» (Уст.); «Кто придет незнакомой: ой, цья-то пришла? — спрашываю друк по друшке. А там мушчина — чей он, откуда, куда идёт, — фсе добиваюцца друк у друга» (Пин.).

Иногда бывает достаточно назвать деревню (город), откуда человек родом (или где проживает):

«Эвон, скажут, мужыки идут. Чьий? — Да з *Берэзника*. Или з *Гасникова*. Я не знаю, цей он, кушкопальской? Бат *ы кушкопальской*» (Пин.); «Чей мужык? — *Нижмозёрский*. Скажысь, чей и откуда» (Онеж.); «Чья девица-то? Ис *Кянды*, кянжэнка» (Онеж.); «Я говорю: Люба, они чий? Она говорит: из *Новодвинска*» (Мез.).

Но гораздо чаще называют имя рода (фамилию, прозвище) человека, к семье которого он принадлежит, иногда сообщают степень родства:

«Чей, кто? — А *Кулик*. *Кулик-то, Загулэйкоф*» (Онеж.); «Цья ты, деушка? — *Якова Панькова*. Йим-то Панькоськи прозвишио было, *доць Седуньва*, а Сарафимушка деушка» (Прим.); «Чей ты, мальчик? Он сказал, што *Костылевых*» (Холм.); «Я у йего спросиш тамо- ка, ты цей, гру? Он грит: *Я Манефы Гондйохиний-то зять*» (Вил.).

По деревенскому этикету молодой незнакомец, здороваясь с представителем старшего поколения, сам должен называть себя и свой род: «Молодёш сейчас неуважительная. Ходь бы сказалась, чья» (Уст.).

Человек, чье место жительство и семья остались незнакомыми, не определенными, чужими, оказывается не просто нездешним, а чьим-то или ничьим, ничейным:

«Она нездешня, чья-то» (Пин.); «Это чья? — Дак я говорю, кто знайт чья, севодня их йесь нагоняно» (Пин.); «Мужык не знаю чей, не золотицкий, ничей» (Прим.); «Васька-то не наш, не знаю, он чей, — ничейный, наверно» (Карг.).

Вопрос «чей (чья, чьёвна, чьёвич)?» может иметь более узкое значение, когда спрашивают именно об отчестве:

«Йешшо вод была вот там Галина — чьёвна она? Нет, Семёновна-то та другая, а эта как ужо, чьёвна она была? Сарафима тут вот, Манефа опеть йесь, я не знаю, чьёвна она, она Суворова, фамилия Суворова. Олександра? Чьёвна? А ты Олександра Костантиновна. Анна чьёвна? Викторевна?» (Вил.); «<А это тоже Анна.> Чья? — Викторевна. У нас сеодни пришла Рима. — Чья она, Васильевна?» (Пин.); «Поп-то Константин чьёвич он был? Константинович?» (Вил.); «Серафима — чья она? Ива́нова <отец Иван>» (Пин.).

Человека отличают «по батьке да по матке да по прозвишу» (Онеж.).

Определением семейного гнезда служат фамилии, родовые прозвища и отчества. Самым распространенным (а также закрепленным в официальных документах) является отчество по отцу. Зовут (величают) *по отцу (по отце?)*, *по батьке*, *по батюшку*, *по отчеству (отечеству)*:

«Писали имя, чей (отчество) и фомиль раньш» (Уст.); «По имени назовёт, а по батюшку не свелицает» (Вель); «В опшом, у обейих как наши имена-то, по отьцо-то, Константиновна йесь, и Викторевна» (Вил.); «Не испомнить, каг да по оцце Наташа» (Карг.); «Нас приучяли фсе старшых называть на имя на очество. И мы знам — на имя на очесво назовём» (Холм.); «Мужа уважали — сегда имё и оччына — Иван Йегоровиць» (Леш.); «Оццмати по имени по отчеству зовут» (Пин.).

Модели стандартного отчества различны для мужчин и женщин. В литературном языке мужские отчества образуются только от полного имени с помощью суффиксов *-ович / -евич, -ич*, в разговорном языке и просторечии — с возможным пропуском слога: *Михайл(ов)ич, Михалыч, Андреич, Лукич*. Женские — с помощью суффикса *-овн-а / -евн-а, -иничн-а, -ичн-а* (с возможным пропуском слога): *Михална, Андревна, Ильинична, Лукична*. В говорах картина значительно разнообразнее. Во-первых, потому, что само полное имя может выглядеть несколько непривычно для носителя литературного языка: «А бапка была Гуровна, отец Гур» (Мез.).

В деревне отчество по отцу часто оказывается на грани прозвища, так как оно может быть образовано не только от полного, но и от уменьшительного имени как по модели отчества, так и по модели фамилии (как притяжательное прилагательное с суффиксами *-ин, -ов, -ск*):

«Иван *Игорович* например — його зовут Ванька *Йегоршын*. По оцу — не *Йегорович*, а *Йегоршын*» (Шенк.); «Это веть Серёшка *Семёноф* <отец Семён>» (Шенк.); «Соседа Михаила *Прокосьичя* звали Миша *Пронькин*» (Шенк.); «Коля *Ванин* по оццю» (К-Б); «Паромы Пашка *Ванькин* зачаливат последний» (Леш); «Вот тут старик *Артюшкин* прозван по батьку — *Артём был*» (Прим.); «Нюра *Якунькина* — Яковлевна. *Йикунька* — отец» (Шенк.); «У меня отец *Панкрат*, а меня звали *Панкрашыха*» (Плес.); «Фсегда меня звали Нинка *Спирина*, по батьке-то, а сама я по фамилии Алёшэчева» (Карг.); «*Олиханом* оца звали, Машку по йему *Олихановой*. Эти Олиханьчики прозывают» (Леш.); «А Тане *Мишыной* фсё 84 было, муш у ней был Лёня, а фсё по батьке» (Пин.).

Отчество может быть образовано по модели «имя₁ (личное) + предлог у + имя₂ (отца)»: «Да Ванька-то у Йегоршы пошол» (Шенк.).

Имя отца (деда) может быть использовано в качестве прозвища сына: *Александр Перфильевич* = *Сашка Перша* (*Перша* — уменьшительный вариант имени *Перфилий*, *Перфил*):

«Сашка *Перфильевичь* по батьку, а звали *Перша*» (Шенк.); «И *Никифорко*, и *Мазайко* — сколько кличек у него, у бедного, а *Никифорко* — по детку» (Вин.).

Женщину по имени *Анна Никаноровна* могут называть *Никанорова*, *Никанорковна*, *Никанориха*:

«Анна *Никанорова* хорошо жэ причита. Похолодне будёт — они переежают к Анне *Никаноровой*. Надо мне узнать, шо это *Никанорова* расходилась. А *Никанорова* фсяко йего касьтит, каки слова йесь. Ты веть *Никанорковна*. Быва, бабы собралися, рассказали *Никанорихе*, она разнесё. Только шоб не обманула *Никанориха*» (Пин.).

В той же деревне ту же женщину называли еще и *Никанор* — т. е. имя отца превратилось в прозвище дочери. Ср. также: «Фамиль-то Бурчяйева, йе фсё *Дороха* звали — батько *Дорофей был*» (В-Т).

Человек, которому пришлось менять паспорт из-за того, что в паспорте ему ошибочно вписали неправильное отчество, оказался *под чужим батькой*: «Из-за одной буквы тибя натаскают, пот цюжым батькой-то» (Онеж.).

По модели стандартного отчества образуется квазиотчество — когда говорящий реального отчества не знает, не помнит или не хочет называть:

«Ну здравстуй, Валентина *Батьковна*» (Прим.); «Мария *Батьковна*» (К-Б); «У меня была ваша Валентина, как йейо, *Батьковна*. Чья батьковна?» (Пин.); «Ну, Светлана *Батьковна*, как очэсво-то?» (Пин.).

Любопытно, что из шести корней, обслуживающих значение ‘родной отец’ (*бат-*, *тат-*, *тат’-*, *тят’-*, *отец-*, *пап-*), квазиотчество образуется лишь от одного корня (*бат-*). Параллельно женскому квазиотчеству (*Батьковна*) следовало бы ожидать мужское (*Батькович), однако оно не зафиксировано ни в АОС, ни в КАОС, ни в СГРС¹.

¹ В СРНГ это слово встретилось в вологодских говорах, но не в значении квазиотчества (‘сын, похожий на отца или любимый им более других детей’) [СРНГ, 2, 149], пример взят из рукописи Дилакторского [см. также: Дилакторский, 18].

Внебрачный ребенок может иметь отчество *Богдánович (Богдánовна)*, мотивированное внутренней формой имени — *бог дал*:

«Зауголок скажут, у кого отца не было, звали по оцесву — *Богдановиць*, Бог дал, значит» (Карг.); «Она была нагуляная у матери, незаконнорожденная, её звали *Богдановна*» (Нянд.).

Внебрачный ребенок может получить отчество по имени крестного отца: «Робёнком дали очество *Афанасьевичь*, мужык кумíл, дак по нему дали» (Вин.).

В фольклоре появляется фигура *отецкого сына* — видимо, законного сына своего отца, который все делает «правильно» (в отличие от *не отецкого сына*):

«Пристыдил меня *отецькой сын*, он при сём меня роду-племени, при жэланной моей мамушки...» (Леш.); «Вечёр-то ко мне невежа приходил, што невежа, *не отецкий сын*, он у терема двери открывал, он у полога полы опускал, а у меня, младой, подолы загибал, чёрна соболя взьерошыл да ушол... Вечёр ко мне надежа приходил, надежа и *отецкий сын*, он у терема двери закрывал, а у полога полы подымал, а у меня, младой, подолы закрывал, а чёрна соболя загладил и ушол» (Онеж.).

Человек, у которого нет ни имени, ни отчества, оказывается безымянным, как бы несуществующим. Параллельно «несуществующей», «исчезающей», не имеющей места оказывается и болячка (без имени, без отчины), на которую воздействуют в заговоре:

«Нет тебе ни имени, нет тебе ни отчины, нет тебе места тут. Где тебе сисьть, там и потчернить» — мизенцем потыкать и плюнуть ф сторону. Три раза надо» (Карг.).

2. «Отчество» по матери

Помимо отчества по отцу в архангельских говорах распространены отчества-прозвища по матери. Они создаются по моделям, близким к моделям отчества по отцу: личное имя (полное или уменьшительное) + суф. *-ич*: *Мáшка > Мáшкич, Тóня > Тóнич, Тáня > Тáнич, Ольгúша > Ольгúшич, Матрёна > Матрёнич, Сóфья (Софка?) — Сóфкич*, реже суф. *-оч*: *Парáня > Парánoch*:

«*Ольгúшэй* мать звали, *Ольгúшычь* по матери звали» (К-Б); «По матери называли — в Истоминоной был Михаил *Тоничь* — мать *Антониной* звали. В Истомино йёсь Миша *Тоничь* — ну это он по маме. Старушку звали *Тоня*, а сыновей — Миша *Тóничь*, Гриша *Тоничь*. Потом вот ещё *Акулина — Акуличи*. Свекрофка *Софья* — сыновей прозывали *Софкичи*» (Шенк.); «Мать их воспитывала — Ванька *Таничь* и фсе там *Танича*. Сосет у нас напротив жыл, так фсё Ванька *Таничь*, по матери, мать-то *Татьяной* звали» (Шенк.).

«Отчество» по матери может быть образовано как притяжательное прилагательное с суф. *-ин* (*Анин, Иринин, Иночкин, Феколкин*):

«Ульяна йёсь *Иринина*. *Ирина* мать была, вот Ульяна была колдофка» (Шенк.); «Вот у нас тожэ тётка *Мотя* была, фсех робят звали — а Коля *Мотькин*, Волотька *Мотькин* —

фсех звали по матери» (Карг.); «*Иночъкин*, дак *Ина* мать была» (Вин.); «Васька *Овдушкин* был» (Леш.); «Ходили в Вержовье к Ваське *Феколкиному*, получили отказ» (Шенк.).

Возможна вариативность номинации, когда отчества создаются по разным моделям от одного имени: «Пашка *Моряхин* — а то што мать звали *Маремьяна*, вот они были *Моряхичи*» (Шенк.).

«Отчество» по матери могло даваться при отсутствии отца:

«Коля *Манин*, Коля *Манин*, Коля *Машичь* — без батьки, сё звали йего. Фсё меня звали Коля *Машичь*. Батька-то нет, надо звать, чей он» (Шенк.); «То опять *Параничи* там были. Мать *Парасковья* была, вот *Параночьями* звали. Оца не было. Мать одна с ребятыма была, по матери называли» (Шенк.); «Колька *Аниць*. Батька-то не было, рано умер, фсё по матери звали Колька *Аниць*. Раньшэ вот оця-то нету, йего фсё и *Аниць* звали» (Пин.).

Однако «отчество» по матери может быть не связано с отсутствием отца — возможно, оно возникало, когда мать была более известным, уважаемым в деревне человеком:

«Иван-то, Ванька *Таничь*, он месный, не звали по батьку, только по матери» (Шенк.); «Густя *Анина*, Миша *Анин* — фсё по матери, а отец жыл допоследу, а фсё по матери звали» (Шенк.).

Даже мужа могли называть по имени (или прозвищу) жены:

«Мужа тожо по матери звали — *Танич*» (Шенк.); «Олёшка *Пекарихин* вот этого дётка звали» (Карг.).

В заговорных формулах иногда специально оговаривается необходимость указывать не только *отчество* (имя отца), но и *рожденье по матери*:

«Это слова-то для себя тебе: “На хлеп нá соль нет ни одново супостата, так и на меня рабицу божйу — там своё имя пишы, очесво — и опеть *рожденьё по матери* — пуссё фсех любейе, фсе на меня глядите, фсе меня любите, ныне и до века аминь”. — Штобы врагоф не было у тебя» (Шенк.);

«Тебе на испук не надо на призор слова? “Вода-матушка текёт-перетекаеца, бегёт-перебегаетца, слова от пенья-коренья, жэлты пески, круты горы, — на коб будеш наговаривать, так-то и смой. — *Такой-то матри такоо рождения*”, — смывай так смывай. “Фсе испуги, озевы, переполохи” — это человек чего испугаетца или озевают йего, скажут вросп-лох, так полуцице» (Шенк.).

Вот конкретные примеры использования в заговорах «отчества» по матери, иногда в сочетании с отчеством по отцу:

«А што “ожок” йесь слова коротеньки <заговор на ожок>: “Вода в гору не идёт, рабицы божией Ольги Степановны *Ульяниной* рожденья ожок не берёт” ...Над рекой: “Вода-матушка смывайет пенья-коренья, жэлты пески, круты горы, таг жэ смой с рабы божией Марии Фёдоровны *Аграфёниново* рожденья фсе озевы, — озевают тебя, окричат, — наброды и испуги. Аминь”» (Шенк.).

«Несите и донесите (до р<аба> б<ожья> Егора *Маринино*) вложите в белое тело в горячую кровь, в черную печень в ретивое сердце. Распалите и разожгите ретивое сердце, черную печень горячую кровь, чтобы он (р. б. Егор *Маринин*) без меня (р. б. Нины) не мог не жить не быть не есть не пить не дни дневат ни часы часовать ни темной ночи спать, думал и желал в очи видеть» (Шенк.).

Отчество-прозвище, когда-то образованное от имени матери, в дальнейшем уже передается по отцу:

«Мальчик-то зашел ужэ внук, а тожо *Тоничь*, прозвищэ от оца перешла» (Шенк.); «Настя *Танича* идёт. Каг большэ её назовёш-то?» (Шенк.).

Однако остается память о том, что новое имя рода возникло от бабушки:

«...сё по дедушкам, по бабушкам. *Устинины, Никитины, Марфины, Любавины* — бапка *Любава* была» (Холм.); «*Матрёна* звали йе — *Матрёнич*. *Матрёнич* — это знаэш, была у них бабушка *Матрёна*. Вот по *Матрёне*-то йево и звали, и вышло, што *Матрёнич*» (Шенк.); «А деда звали *Ольйиснин*, у матери йево мать была *Ольга*, по бабушке прозвали» (Прим.); «Вот тут бапка *Устина* жыла, так скажут *Устинины*» (Прим.); «*Татьяной* звали бапку, *Танюшыны* прозвали детей по бапке, она правбапка» (Мез.).

«Отчество» по матери было настолько распространенным явлением, что информантка специально указывает, что ее прозвище образовано уже не от имени матери: «Гришына — меня, меня по матери-т не зовут» (Леш.).

3. «Отчество» по мужу

Наряду с отчеством по отцу, прозвищем-отчеством по матери, для замужней женщины на вопрос «чья она?» отвечает прозвище по имени мужа: «Жонок по мужыкам звали» (Вин.).

Такое отчество-прозвище строилось по модели: личное имя мужа (полное или уменьшительное) + суф. *-их*:

«Вышла замуш за *Степана* — *Степанихой* зовут, йесли лофко, *Фёдориха, Икуниха, Изосими́ха, Гурьяниха* йили *Гуриха*» (Леш.); «А у нас в Лобане жонок фсё по мужьям звали. Мужыг был *Сима* — вот её фсё *Симихой* звали. Муж был *Стёпан*, вот её фсё звали *Стёпиха*, не звали Татьяна, а фсё *Стёпиха*» (Мез.); «Катюха-то *Спириха* звали, муж был *Спирidon; Спириха, Вáсиха*» (Вил.); «Перевеличала по мужыку её. *Нефётиха* по мужыку её» (Вил.); «*Фáтиха*, у нейо был муш — *Фадей* большоё имя, а маленько *Фатя*, так она *Фатиха*» (Уст.); «Лаврюха, а бапка — *Рюшыха* по ему-то мужыку, а ребята — Рюшата» (Уст.).

Суффикс *-их* является настолько продуктивным, что может образовывать отчество-прозвище не только от имени, но и от прозвища или характеристики мужа:

«Муж был *глухой* — бапка *Глушыха*» (Мез.); «А маму-то фсё *Старшыни́ха* звали, отец *старшына*, а меня уш по маме Санька *Старшынихина*» (Шенк.).

В качестве отчества-прозвища по мужу используется и притяжательное прилагательное от имени мужа (полного или уменьшительного):

«Её по хозяину звали Пелагею-то — Полька *Ванькина*» (Шенк.); «Это *Витяшына* по мужыку жэ зовут, *Витей* звали мужа» (Пин.); «Воппе по мужыкам фсё зовут: *Мишкина*, *Ортюгина*, *Сенькина*, *Ванькина*. Марья-то *Ортюгина* идёт» (Леш.); «Маша *Игнашкина*. Марья *Васькина*» (Пин.).

Так как в говорах отчество-прозвище по отцу и по мужу часто совпадает по форме, непосвященному человеку невозможно понять источник образования такого прозвища и даже определить, прозвище это или фамилия: «Анна вот *Васиха* у меня племянница» (Вил.); «Мы и повели с *Иркой Пётреной*» (Леш.).

Имеется пример, в котором женщина получает два «отчества» — по имени мужа и по имени отца мужа, свекра:

«Муш прбзвал: Нинка *Косьтина* <по имени свекра>, дедушко <свекор> меня любил. Или Нинка *Олёшыха* <по имени мужа>» (Вил.).

4. «Отчество» по деду

В качестве отчества-прозвища может выступать отчество отца, т. е. имя деда:

«У нас папа был Иван *Павлычь*, а нас звали — *Павловы* дефки, по дедушку» (Плес.); «Сосед жывёт, *Арсеничи* обзывают. Чей идёт? *Арсенич*. По детко уш как-то прозывали. *Орсеничи* да *Риполята*» (Шенк.); «Скажуд *Гашыч*, а прадетка дак звали *Гаврила*. Витька *Гашыць* да *Колька Гашыць* уш Витькин сын» (Пин.); «А у нас ребят фсё звали не по оццу, а по детку. По тате-то не звали, а фсё *Колька Митиць*. По тати-то и не звали, фсе по детку. Ак у меня татю звали *Петька Митькин*, а йещё *Хёнович*, детко был *Афиноген*» (Пин.); «У нас сосет-мальчик фсё нашэво по деду зовёт, он на четыре года помлатшэ, дак зовёт йево *Саша Йевгенйевич*, а я и хохочю во фсю голову» (Вель).

Отчество может оказаться составным — включать имя отца и деда (т. е. учитывается имя-отчество отца). Оно оформляется в род. п. как «имя + отчество»: «Серёшка *Ивана Петровича*. Это чья девочка-то?» (Шенк.); «Это *Гальки Васьки Олёшкина* — видиш, собрали три. Дет *Олёшка*» (Шенк.). В последнем примере личное имя девочки отсутствует: зато есть уменьшительное имя ее матери — *Галька* + уменьшительное имя отца (мужа?) матери — *Васька* + уменьшительное имя деда (отца отца? отца мужа?) — *Олёшка*.

5. Прозвище

Все «отчества», помимо отчеств по отцу, образованных по «официальным» моделям, как мы уже говорили, можно отнести к «прозвищам». Таким образом, в современной деревне мы получаем многоуровневую систему прозвищ.

Первый уровень — личное прозвище человека. Оно может иметься, а может отсутствовать; может быть одно прозвище, но может одновременно быть и несколько личных прозвищ. Как правило, присутствует мотивация этих

прозвищ. Недавнее, мотивированное прозвище противопоставляется родовому имени:

«<А вот какие-то Лапичи есть.> — Йесь *Лапичи*, это просто у человека нога худаа, так йего так прбзвали *Лапой*, прозвали и фсё. Это, это не пишы, это просто сами вызвали, обозвали, а то-то родовыйе *Бораны*, как порода. Токо вот-ы *Бораны* да *Лебиди* вот эти вить давношные, это уш ишо нас не было» (Шенк.).

Второй уровень — прозвищные отчества — связан с личными именами ближайших родственников: отца (если «отчество» образовано по модели фамилии или прозвища), матери, мужа, деда.

Третий уровень связан с именами или прозвищами предков, начиная с деда. Прозвища идут *по предкам (от предков)*, *по дёдкү (прадёдкү, дедушкү, дедкам)*, *от правдеда*:

«По деревне-то йесть как ково прозывают. Да так прбзвали, по старинке, по деткү-то. По старинке, по деткү так прозвали» (Плес.); «По дёдкү, по прадёдкү зовут» (Вин.); «Прозвище ещё от правдеда. Правдет йево был какой-нибудь. Правдет, можо, назван был» (Мез.); «Прозывали-то наерно по деду ле по правдёдү. Да, по деду или правдёдү» (Леш.).

Номинирование по имени деда и родовые прозвища могут смыкаться:

«Или по деткам прозвища были. Фсех внучат звали *Филькины*, по дёдкү звали, *Филичькины*» (Вин.); «У нас по прадедам звали. Нас вот *Васькины*» (Леш.); «У нас дедушко-то *Илья*, нас *Илюшынымы*» (Уст.); «У наз был дедушко *Аким* — а гоорили: кь *Йекимовым* пойдём» (Прим.); «В деревне детко, правдетко каг зацели звать, так фсё колени и зову, и зову. Правдетко был *Ларивон* — и мы *Ларивоновы*» (Нянд.); «Да бывало оцёву прадедушкү был *Онтон*, нас фсё звали *Онтонофскими*» (Пин.); «Их называют *Петруничы*, наверно, детко был *Пётр*» (Вин.); «Семья родовая — *Гришакóвы*» (Карг.); «*Савы* — это кличка, родовая. *Савы* — прокудныйе люди, хитрыйе, нат фсеми смеюца. Он веть из этого рода, ис *Саф?*» (Мез.).

Прозвища могут идти не только по дедкам и по предкам, но и *из отцей, по отцү, по отцёвской ноге*:

«Коля *Горох* — как ф колхозе *горох* воровал, ис природы, из оццей прозвишшэ шло» (К-Б); «По оцофской-то ноги — *Мамоны* <прозвище>» (Пин.); «*Чяпахы* — это кличка, моя кличка родова, по оцү, она не здешня, софонофска. Но это обидная кличка» (Мез.).

Иногда прозвища идут *по матери (бабушке)*, *по стопам матери*:

«Я по стопам матери — *Федотова*, а фсе у меня *Мошóнкины*» (Вин.); «Мне было прозвище *Полкан*, *Дубина* вод было прозвище фторое по матери, были *Суслоны* вот такие, *Коршакы* были» (Плес.); «*Дáрами* ругаем — по бабушке, ругатлива, старинной рот такой ругатливой, эти были в *Дáру*» (Леш.).

Родовые прозвища идут как по отцовской линии, так и по материнской:

«У нас по маминой родне фсё *Верняи* были, а по оцофской — *Базáрны*. Это фсё из векоф, мы не знаем» (Пин.); «У мамы *Поклэя* была семья, а у отца была *Кáрбас*» (Плес.);

«*Лáпичи* были — мамын-от рот *Лáпичевы* звали» (Леш.); «Отец был *Горóхиньской* природы, а мать *Йёрáхиницевой*» (Прим.); «А с мамкиной стороны *Прожджóны*, *Прожджóнцики*. Поймали нá зуп — и фсё *Прожджонцики*» (Шенк.).

В редких случаях прозвище шло не по прямой, а по боковой ветви родства: «*Церьком* звали по тёткам. Они были невыхожи, их звали *Царицами*» (Леш.).

Высокая деривация характерна не только для прозвищных отчеств, образуемых от одного имени по разным словообразовательным моделям, функционирующим как варианты (*Никаноровна* = *Никанорковна* = *Никанорова* = *Никанориха* = *Никанор*), но и для любых других прозвищ, в том числе третьего уровня. От одного прозвища дериваты могут образовываться по любым словообразовательным и даже семантическим моделям, образуя некое словообразовательное (или семантическое) гнездо. Так, для семьи с родовым прозвищем *Бараны* используются лексемы *Баран*, *Баранов*, *Баранчиков*, *Баранчик* — для лиц мужского пола; *Бараны*, *Барановы* — для обозначения семьи и *Овечка* — для девочки:

«*Бараны* прозывают, тожо говорят, маленький *Баранчик*, а девочку — *Овечка*. А ещё оца звали Николай *Пень*, а сын у него молодой, так Саша *Пенёк* — пошло это со старого» (Шенк.); «Вот у Василия *Йёлóшкова*, *Йёлóшкови́чя*, косили или в лесу, ну, большое, круглое поле, наволо́бка» (Онеж.); «А был *Калина*, а потом Иван *Калини́ць* был, а потом Анисим Иваны́ць, а мой-то Василей Анисимови́ць, а фсё Васька *Калина*, поди к *Калини́цевым*» (Мез.); «*Уколофские* были — Пашко *Уколов* да, *Уколы* были. *Уколок* по прозвищу» (Шенк.); «*Федул* — правдедо мене был, я *Феду́лофского* природья, три брата было *Федулофских*» (Пин.); «*Кирилофци* — *кирилоськи*, *Йегороськи*» (Пин.); «У нас дедушко *Картоха* был. *Картоха*, *Картохина*, *Картохичева*. У меня брат Паша *Картохин*. *Картохици* были дети. И сестрёнка была *Картохичева*. А потом папу стали звать *Пекарь* — мы се *Пекарята* или *Пекарихины* робята» (К-Б); «Их прозывают *Кони*. У йих детко был шыпко роботный. *Коне́фска* порода, говорят. Марья-то *Кони́ха*. Фсе *Коне́цьки* прозывают» (Леш.).

АОС — Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980–. Вып. 1–.

Дилакторский — Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. СПб., 2006.

КАОС — картотека «Архангельского областного словаря» (МГУ им. М. В. Ломоносова, филологич. фак-т, кафедра русского языка, кабинет русской диалектологии).

СГРС — Словарь говоров русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург, 2001. Т. 1.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. Вып. 2. М.; Л., 1966.

Чичагов 2005 — Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.). М., 1959. (Цит. по изд.: Туников Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2005. С. 905–1031).

Рукопись поступила в редакцию 13.03.2011 г.